

Вырезка из газеты

МОЛОДЕЖЬ
МОЛДАВИИ

г. Кишинев

117 Дек 1981

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

В ПОИСКАХ СВОЕЙ РОЛИ

Последняя премьера Молдавского государственного театра оперы и балета — «Сила судьбы» Верди — подарила зрителю немало актерских удач. И одна из самых бесспорных — патер Гвардиано Николая Ковалева. Здесь произошел редкий случай удивительного слияния певческой и актерской индивидуальности исполнителя с характером, созданным композитором и драматургом. Работа эта стала, бесспорно, лучшей в не очень богатой пока творческой биографии молодого певца.

А начиналось все с планов, далеких от сценического театра. В простой трудолюбивой семье с рабочей окраины Кишинева, где, правда, все любили и часто пели народные песни, само собой разумеется, что сын станет рабочим. И после восьмого класса юноша поступил в профтехучилище. Потом работал на полиграфкомбинате, учился в вечерней школе, с успехом участвовал в самодеятельности.

Нашлись люди, которые посоветовали: надо учиться пению. Николай отправился в институт искусств, но на экзамены опоздал. Год до армии проучился в вечерней музыкальной школе. А участие в армейской самодеятельности окончательно убедило: дальнейшая жизнь обязательно должна быть связана с музыкой. Так у известного педагога Н. Г. Кносы в Кишиневском институте искусств появился новый студент.

Годы учебы начались с сомнений. Многие говорили одаренному студенту, что он «готовый» певец, что ему нечего делать в институте, нужно сразу выступать. К чести Николая, он не поддавался соблазну легкого успеха, понял важность и необходимость серьезного образования. Правда, при этом он не думал об опере. Имея уже достаточный опыт успешного участия в самодеятельности вокально-инструментальном ансамбле, он связывал свое будущее с выступлениями на эстраде. И только узнав, что будет оперным певцом, впервые пошел в театр.

Давали «Евгения Онегина». Спектакль поразила Николая сложностью сочетания музыки, пения, танца, драматической игры, разнообразием требований, предъявляемых к исполнителям. Когда в оперном классе сам начал участвовать в постановках отрывков из спектаклей, понял, какое это увлекательное искусство, и с тех пор не пропускать в театре ни одной оперы. И сегодня

у него, как говорится, «на слуху» многие из партий, которые еще только предстоит исполнять.

Жизнь Ковалева в театре началась с маленьких в одну-две фразы, ролей. Но именно они показали, как отличается теоретическая подготовка в институте от практической работы. Маленькие партии дали умение двигаться по сцене, носить костюм, общаться с партнерами — все то, без чего невозможно успешное исполнение больших ролей.

Первой крупной работой была партия короля Рене в опере П. И. Чайковского «Иоланта». Тут молодому певцу очень помогла народная артистка СССР М. Л. Биешу. Советы и рекомендации этого замечательного мастера вокала помогли начинающему артисту справиться с нелегкой работой, тем более, что на эту партию было назначено несколько исполнителей, обладающих большим опытом. Ковалев справился и с возникшими трудностями, и с вполне понятным волнением, благодаря огромному желанию утвердить себя в новом качестве, природному трудолюбию; да и участие в одном спектакле с опытными мастерами стало хорошей школой. Потом были роли Кончака в «Князе Игоре» А. Бородина, Малюты Скуратова в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова. От работы к работе уверенней становилась техника, богаче оттенками голос, крепло актерское мастерство.

И вот — Гвардиано в «Силе судьбы». Думается, не случайно именно в этой партии особенно проявились красота голоса, умение владеть им, способность правильно расставить силы для создания образа максимальной выразительности. Певец впервые встретился здесь с музыкой Верди, которая предоставляет вокалистам необычайные возможности показать достоинства своего голоса, требуя одновременно высочайшего профессионализма в исполне-



нии. Кроме того, работа над оперой проходила под руководством нового главного дирижера театра А. Г. Самоила. Талантливый музыкант, увлеченный постановкой малоизвестного произведения великого итальянца, сумел передать эту увлеченность исполнителям, зажечь их, создать радостную атмосферу истинного творчества. Артист вспоминает, что на репетиции шли как на праздник, работали, забывая о времени. И вот результат: огромный интерес к постановке не только зрителей, но и специалистов, овации и цветы на премьере. И — что очень важно! — глубокое моральное удовлетворение от удачно сделанной работы.

Особенность актерской профессии такова, что артист — всегда на людях. И это не дает «заснуть» чувству ответственности перед зрителем, в первую очередь, перед собой. Характер Николая Ковалева удивительно совпадает с характером его профессии. Николай — человек общественный, работа с людьми ему очень удается, он уделяет ей много времени. Интерес к этой работе он почувствовал еще в армии, не оставляя общественных дел и в институте. Коммунисты театра постоянно избирали его партгрупоргом цеха солистов.

Общественная работа отнимает у Ковалева немало времени, но приносит, как он считает, немало пользы не только окружающим, но и ему самому. Она заставляет быть всегда «в форме», постоянно совершенствоваться профессионально, повышать культурный уровень.

Дел у коммунистов театра много, и одно из важнейших — максимальное приближение к зрителю, общение с ним не только в театральном зале, но и на заводе, в колхозе.

Уже несколько лет в Рыбницком районе действует филиал театра. Там показываются все премьеры, лучшие спектакли прошлых лет. Ведущие солисты постоянно выступают с творческими отчетами не только на сцене Рыбницкого Дворца культуры, но и на предприятиях, и в селах района.

Год от года зритель растет, все сложнее становится показываемый ему репертуар, к непростому искусству музыкального театра прибавляется все большее число людей, не всегда имеющих возможность посмотреть спектакли на основной сцене; встречи становятся все интереснее не только зрителям, но и исполнителям, — и это хороший залог того, что работа, ведущаяся в основном на общественных началах, будет продолжаться. Трудно разделить, где кончается партийное поручение и начинается профессиональная, по большому счету, работа. Вот так, в неразрывном слиянии партийной и творческой работы, видит Николай Ковалев смысл своего существования в театре.

Впереди — новые роли. Есть ли среди них заветные, которые непременно хотелось бы исполнить? Николай не может с определенностью ответить на этот вопрос. Просто ему нравится работать, осваивать все новые партии, расширять свой не очень пока обширный репертуар. Работать увлеченно, творчески, находя живой и заинтересованный отклик в сердцах людей.

Е. РОШУ,
наш внешт. корр

НА СНИМКЕ: Николай Ковалев — патер Гвардиано в сцене из спектакля «Сила судьбы».

Фото Н. Ларионова.